

O. G. Filippova

Altai State Museum of Local Lore, Barnaul

Popularization of the Altai archaeological heritage: experience and development prospects

Abstract. The publication raises issues related to the popularization of cultural heritage, monuments of archeology. The author gives examples of possible events and actions aimed at expanding the knowledge of representatives of society about the earliest stages of human development. The important role of interaction between the professional, scientific community, museums, non-profit organizations is noted. **Keywords:** *archeology, archaeological monuments, cultural heritage, Altai region, popularization, museum, lecture, action.*

Источники и литература

1. Ставров И. В. Проблема популяризации археологии как науки // Аграрное образование и наука. 2015. № 1. С. 17.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-283-298

УДК 39 (571.150)

Т. К. Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Устная история как метод и источник «антропологии научной жизни»: работа с ведущими отечественными этнографами по истории полевых исследований на Алтае в 1950–2010-е годы (В. А. Липинская, Е. П. Батьянова)¹

Аннотация. В статье ставятся вопросы изучения антропологического содержания экспедиционной (полевой) деятельности этнографов, рассматривается значение документов личного происхождения, их наличие и состояние в архивохранилищах учреждений разного уровня. Делается вывод о недостаточном источниковом обеспечении и большом значении устной истории как метода и источника антропологии научной жизни. В фокусе исследований находятся условия и факторы работы по этнографии русских В. А. Липинской в рамках экспедиций Института этнографии АН СССР в Сибирь 1960–1990-е гг., а также антропологические аспекты полевой работы Е. П. Батьяновой, проводившей «единоличные» исследования в 1980–2010-е гг., их отличия от экспедиций. Источниковой базой служат материалы интервью, воспоминания, дневники, письма. **Ключевые слова:** *В. А. Липинская, Е. П. Батьянова, Алтайский край, этнография русских, этнография телеутов, полевая работа, документы личного происхождения, устная история, антропология научной жизни.*

В 2019–2021 гг. реализовывался грант РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края (№ 19-49-220009) «Устная история

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

Рис. 1. В. А. Липинская в Барнауле. 1960-е гг. Из личного архива В. А. Липинской.

и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края». Он имел несколько задач. Это и формирование источниковой базы по истории полевых исследований народов Алтайского края за последние 70 лет. Это и выявление, с одной стороны, конкретно-исторических сюжетов экспедиционной работы (участники, маршруты) и ее результатов (полевые и научные материалы), включая вопросы методики полевой работы, а также опыта оформления и хранения полевых материалов отечественными этнографами. С другой стороны, задачи исследования определялись тем, что на современном этапе возрос интерес к антропологическому содержанию деятельности исследователей в экспедиционных условиях, включая вопросы повседневных условий жизни и работы.

Рис. 2. В. А. Липинская и А. В. Сафьянова на границе Горно-Алтайской области. 1960-е гг. Из личного архива В. А. Липинской.

В изучении этих аспектов накоплен опыт в ряде новейших направлений исторических исследований, в том числе теоретико-концептуальные подходы, такие как антропология научной жизни, гендерная антропология, история повседневности. С их помощью, используя устную историю как метод и источник исследования, представляется возможность рассмотреть такие вопросы, как условия санитарии и повседневной гигиены в экспедиционной работе, условия питания, водных процедур, экология рабочего места, условия передвижения, организация спального места, взаимодействие и взаимоотношения в экспедиционном коллективе, организация свободного времяпрепровождения, установление связей и сотрудничество с местными региональными исследовательскими сообществами и краеведами, с административно-управленческими структурами, учреждениями и организациями, занимающимися изучением истории и культуры, — вузами, архивами, музеями; выстраивание краткосрочных и долгосрочных отношений с респондентами во время и после проведения экспедиций и т. д. Работая в этом направлении, необходимо было соединить подходы историков, традиционно занимающихся такой сферой, как история науки, в нашем случае это история этнографии, и новых подходов — антропологических. Первый же год работы показал, что исследователи, мало зна-

Рис. 3. Экспедиционная трапеза: справа лаборантка С. Полевая, в центре – В. Липинская, слева – художник Ю. Решанов. 1960-е гг. Из личного архива В. А. Липинской.

комые с новейшими подходами, не сразу осознали новационность проводимого грантового исследования, в том числе и молодые исследователи, для которых автором был составлен вопросник «Экспедиционная и полевая работа этнографов по изучению населения Алтайского края» (см. Приложение).

Акцентуация на антропологических аспектах потребовала прежде всего создания на основе методов устной истории (интервьюирования) новых источников, а также выяв-

ления документов личного происхождения или полевой документации в государственных архивохранилищах, фондах государственных и ведомственных архивов. Оказалось, что в государственных архивах фактически отсутствуют фонды профессиональных этнографов. Что касается материалов полевой работы в фондах музеев, особенно региональных, а также академических институтов и вузов, то оказалось, что материалы экспедиций на протяжении всего рассматриваемого времени сдавались этнографами не всегда и не в полном объеме. Отсутствие регламентации отчетности полевой работы у этнографов, такой, какая принята у археологов, к сожалению, имело и имеет негативные последствия. Это обстоятельство повышает значение методов устной истории для изучения деятельности ведущих этнографов с целью получения недостающей информации.

Вместе с тем благодаря работе над грантом в архивах был выявлен ряд фондов экспедиционной деятельности исследователей смежных специальностей (искусствоведение, архитектура и др.), содержащие полевой материал по народной культуре населения Алтайского края, который был мало востребован этнографами. В нашем случае это полевые материалы искусствоведов и архитекторов. Среди полевых исследований искусствоведов – экспедиции с участием искусствоведов Н. И. Каплан, Е. Г. Яковлевой, З. А. Пучковой из Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП), материа-

Рис. 4. В. А. Липинская. Доклад на конференции о крестьянской домовой росписи. Из личного архива В. А. Липинской.

лы которых хранятся в фондах Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ)¹. Всего было 4 экспедиции: в 1950-е гг. — 1951, 1954, 1955 гг. и одна в 1979 г. В алтайских экспедициях работали довольно большие коллективы, куда наряду с искусствоведами входили художники, профессиональные фотографы. Но на Алтае известным среди этнографов и историков результатом проведенных исследований является только монография Н. И. Каплан [3]. Среди фондов архитекторов — фонд известного архитектора, автора монографии о крестьянском зодчестве Западной Сибири, в том числе и на территории Алтайского края, и в бухтарминской зоне ВКО РК, Е. А. Ащепкова [4] в ГАНО [5] и др.

¹ [1–2] Они включают письменные отчеты, дневники, публикации в газетах и многочисленные визуальные источники полевых материалов — черно-белые фотографии и зарисовки, на которых в экспедициях отмечался цвет деталей. И уже на основе зарисовок в стационарных условиях художники воспроизводили полноцветные иллюстрации. Поэтому фонды алтайских экспедиций уникальны.

Рис. 5. Е. П. Батьянова и Т. К. Щеглова. Институт этнологии и антропологии РАН. Отдел Севера и Сибири. 17.10.2019.

Важным при работе с документами фондов искусствоведов и архитекторов является именно «этнографический взгляд» с целью выявления этнографических текстов в полевых материалах как этнографов, так и искусствоведов. В частности, новое антропологическое прочтение полевых материалов Е. А. Ащепкова в ГАНО позволяет этнографу выявлять тенденции и традиции развития архитектурно-застрочной инфраструктуры поселений русских старожилов, условий и факторов развития традиционной культуры в 1940–1950-е гг. Его методика полевой работы как архитектора может быть полезна этнографам – в частности, его манера писать экспедиционные дневники, в которых наряду с описанием главного предмета исследования – старожильской крестьянской архитектуры – исследователь фиксировал связи народных культур с природным ландшафтом, описывал хозяйственно-культурную деятельность этнических групп исследуемых районов, замечал проявления в сельском ландшафте элементов городской культуры и т. д., не говоря уже о методах его фиксации – зарисовках, прорисовках, чертежах. Визуальная информация (начерченные планы деревень, жилищ и хозяйственных построек) обладает большим этнографическим содержанием. Приведенные примеры показывают огромный источниковый потенциал архивных фондов. Поэтому, не отрицая приоритета в этнографической науке полевых материалов авторов, стоит активнее использовать архивные документы, которые содержат ту информацию, которая уже исчезла из повседневной жизни этнических социумов и информационной среды населенных пунктов и не может фиксироваться в современных полевых исследованиях.

В данной статье предпринята попытка обобщить авторский опыт работы в течение двух лет с ведущими отечественными этнографами: в области этнографии русских – с Викторией Анатольевной Липинской [6–7], которой автор безмерно благодарна не только за интервью и общение, но и за подготовку той информации, которую она прислала в виде воспоминаний, как общих, так и сюжетных (о подготовке и издании «Травника»); в области тюркологии – с Е. П. Батьяновой [8], с которой установились плодотворные деловые контакты и теплые человеческие отношения. В результате общения за два года сформированы комплексы источников с опорой на память и личные семейные архивы В. А. Липинской и Е. П. Батьяновой, в том числе с помощью методов устной истории. Они представлены рядом групп документов: 1) материалы устной истории (аудиоинтервью и транскрипты интервью) [9–10]; 2) эпистолярные источники (переписка) [11]; 3) фотоматериалы из личного архива (часть из них уже автором опубликована или находится в редакции журналов), часть из них размещены в данной публикации (фото 1–5); 4) воспоминания, которые написаны в результате рефлексии на материалы интервью (В. А. Липинской) [12]; 5) дневники полевые (Е. П. Батьяновой) [13]; 6) подготовленные и опубликованные в журнале «Вестник АлтГПУ» новые статьи Е. П. Батьяновой и В. А. Липинской [14].

Как показал опыт, очень важно, чтобы отправной точкой работы стало интервью, которое мобилизует память и очерчивают круг вопросов, по которым рефлексировать исследователь. Проведенное интервью затем перерастает в устный и письменный диалог с развитием тех сюжетов, что обсуждались при первом общении, или в ответы на вопросы, по которым сразу информация не всплыла, но взбудораженная память через какое-то время ее выдала. Жалко, что нельзя превратить в источник телефонные разговоры, которые очень информативны. Во время многочасового общения с Еленой Петровной поступала уникальная информация, которая отражает не только ее исследовательские интересы, но и масштаб ее личности – отношение к информантам, ответственность при публикации полевых материалов и к информации, полученной в интервью от носителей культуры, уважительное и благодарное отношение к тем известным исследователям, с которыми она работала на протяжении десятилетий. Эти характеристики сами по себе отражают особенности работы этнографов и могут быть предметом исследований в области «антропологии научной жизни».

Первой формой полевых исследований были экспедиции; для нас интерес представляют экспедиции ИЭ АН СССР – они назывались по территории охвата (первые экспедиции были комплексные), например Северная экспедиция, Западно-Сибирская экспедиция и т. д. В материа-

лах интервью и воспоминаниях Виктории Анатольевны об экспедициях на Алтай в 1960–1990-е гг. воспроизводится атмосфера в научной среде этнографов ИЭ АН СССР. Ее определял переходный период конца 1950 – начала 1960-х гг., когда заканчивался масштабный проект, вылившийся в издание серии «Народы мира. Этнографические очерки» – много-томной антологии Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР под общей редакцией профессора и члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова, выпускавшейся издательством «Наука» с 1954 по 1966 г. Она дает блестящие портреты ведущих этнографов, таких как С. П. Толстов, характеризует их роль в формировании политики Института этнографии, в подготовке кадров профессиональных этнографов, в определении исследовательской тактики и стратегии и т. д. Для нас таким открытием стало имя Л. Н. Терентьевой, которая более двадцати лет была заместителем директора ИЭ АН СССР по научной части, а значит влияла на направления и содержание этнографической работы. Оказалось, что она родом с Алтая (родилась в 1910 г. в г. Барнаул), что повлияло на включение русского населения Алтая в сферу академических экспедиций ИЭ АН СССР в 1960–1990-е гг. Открытием было тесное взаимодействие этнографов и фольклористов на рубеже 1950–1960-х гг. Последние часто становились руководителями экспедиций на Алтае. В нашем случае это Нинель Савишна Полищук (1929 г. р.), защитившаяся в 1956 г. (МГУ) и возглавившая в 1961 г. экспедицию, в состав которой вошли две аспирантки по программе «Этнография» – Виктория Анатольевна Липинская и Анна Владимировна Сафьянова. В условиях нехватки профессионально подготовленных этнографов фольклористы сыграли свою роль в деле «возвращения молодых этнографов» не за письменным столом, а в «поле».

Интервью с В. А. Липинской содержит информацию по одному из дискуссионных вопросов – о роли государства в развитии науки в советской период. Сейчас «модно» ругать государство за идеологизацию и несвободу исследований в советское время. Как показывают воспоминания В. А. Липинской, наряду с указанными негативными факторами государством были созданы уникальные возможности для экспедиционной работы, вылившейся в «масштабное хождение академиков» – сотрудников ИЭ АН СССР – сначала на Русский Север, на другие территории Европейской России, а с конца 1950-х гг. академики «перевалили» за Урал. Среди участников экспедиций, в силу недостатка профессиональных этнографов было много начинающих – аспирантов, ставших впоследствии ведущими исследователями. В частности, для «Алтайского отряда» Западно-Сибирской экспедиции» помощь государства состояла в финансировании не только проезда и проживания экспедиций, но

и обеспечение транспортом для продвижения исследовательской группы по селам Алтайского края, который, доставлялся из Москвы по железной дороге или выделялись деньги для его аренды на местах. По словам Виктории Анатольевны, именно С. П. Толстов также решал вопросы обеспечения питания, с использованием спецмагазинов и спецпайков для номенклатурных чиновников. Эта система, заложенная в конце 1950-х гг. С. П. Толстовым продолжалась до 1990-х гг. Менее широкие, но достаточные возможности были для исследователей региональном уровне. Как говорила И. В. Верещагина (дочь известного исследователя Алтая В. И. Верещагина), «ботаников вывозили в экспедиции на вертолете в труднодоступные места» на Алтае (воспоминание С. В. Корепанова).

Интересными в материале интервью являются сюжеты о работе В. А. Липинской на Алтае – перечень фондов и местных исследователей, с которыми она работала: Краеведческий музей, Государственный архив, архивы КСУ и землеустройства; имена известных архивистов – от Н. Я. Савельева, П. А. Бородкина, В. С. Петренко до известных историков, таких, как Ю. С. Булыгин, и представителей администрации, в частности возглавлявшей краевой комитет культуры Г. Я. Рыжковой. В череде этих имен реконструируется региональное научное сообщество, многие сюжеты материалов интервью и воспоминаний рассказывают об академической жизни центрального института (ИЭ АН СССР), полевой жизни на Алтае, научной жизни региона и т. п.

Второй формой работы столичных этнографов на Алтае являлись индивидуальные выезды. Примером «единоличных» (выражение Е. А. Ащепкова) исследований является деятельность Е. П. Батьяновой, автора многочисленных статей и монографии о телеутах, и не только горной части Алтая, но и степных телеутов (Кытмановский и Заринский/Сорокинский р-н).

Особенностью индивидуальной работы, в отличие от академических экспедиций, являлись выстраивание долгосрочных отношений с респондентами – носителями информации и менее формализованный характер взаимоотношений с ними. В случае с Еленой Петровой это понятно. Она изучает малочисленные народы – телеутов, коряков, чукчей. Их этническое сообщество пронизано родственными и социальными связями. В ее интервью и в дневнике встречаются сюжеты о путях вхождения этнографа в мир изучаемой культуры и их многолетнем общении. Например, она пишет: «Накупила подарков для своих друзей-телеутов: ситец местного барнаульского производства и пр.» или «Собралась уезжать. На прощание телеуты испекли мне хлеб, пирожки с черемухой, принесли варенье. Анна Ахметовна поехала со мной в Белово к своей родственнице» [13]. Частью работы этногра-

фа при таких тесных формах взаимоотношений становилось искреннее желание как-то «отблагодарить», «компенсировать» (трудно подобрать термин) за тот бескорыстный и искренний разговор, который давал этнографу источниковый материал. Работа этнографа при «единоличном» стиле исследований состояла из серии встреч и интервью с возвращением к респондентам через год, пять, двадцать лет. Одной из форм благодарности становились публикации, книги исследователей об изучаемых культурах. Для Елены Петровны одной из форм стали лекции перед односельчанами или школьниками: «Бековский сельсовет... Выступила на занятии краеведческого кружка с коротким докладом о телеутах. После выступления дети задали мне неожиданные вопросы: „Кто такие телеуты – нация или народность?“, „Почему у нас церковь не восстанавливают?“ Попросили рассказать о меркитах» [13].

Технологии работы Елены Петровны описываются ею не только в наших двух интервью, но и в нашей переписке, а главное – в ее дневнике, который мы готовим к публикации. В документах личного происхождения предстает эпоха 1980–1990-х гг., отражается взгляд этнографа/антрополога на то, что происходит вокруг, интересны ее описания того, как люди воспринимали происходящие государственные преобразования, отражение обыденного сознания и повседневно-бытового восприятия мира – то, что как раз составляет антропологическое содержание эпохи и интересует представителей этнографической науки. Воссоздается и панорама региональных краеведных¹ государственных учреждений, их вписанность в изучаемое время – речь идет о перестройке. «Работала в окружном архиве с описями и документами фондов 26 (Барнаульское духовное правление) и 164 (Алтайская духовная миссия)... Беседа с заведующим архивным отделом крайисполкома Владимиром Сергеевичем Петренко... В архиве познакомилась с учителем, который пишет историю одного из алтайских колхозов... Краевое статуправление. Текущей статистики по коренному населению не ведется. Последние данные – Всесоюзная перепись 1979 года, материалы которой мне с большим трудом удалось получить, так как они хранятся под грифом „для служебного пользования“... Университет. Стена гласности... Музей. Беседа с заведующим Отделом дореволюционного периода... В краевой библиотеке смотрела журнал „Алтай“... Работала в сельсовете. Беседовала с участковым» [13].

---

¹ Так А. Д. Сергеев называл государственные учреждения, деятельность которых напрямую или опосредованно так или иначе была связана с историей и культурой населения региона и изучением, сохранением и популяризацией историко-культурного наследия Алтайского края.

Как этнограф Елена Петровна – человек, удивительно тонко чувствующий народ изучаемой культуры, бережно относящийся к каждой услышанной фразе и постоянно взвешивающий, что можно предать огласке, что «придержать», даже если это нужно для публикации в научных целях, но может нанести удар по информанту. Как исследователь, глубоко проникнутый народной культурой изучаемых народов, она буквально над каждым предложением дневника задумывается. И эта бережность и ответственность отражается в ее глубокой благодарности и безмерном уважении к тем, с кем ей пришлось работать в ИАЭ РАН, и тем, кто до нее занимался исследованиями на Алтае, в том числе телеутами. В этом ряду стоят ее публикации о А. Липском [15]. При всей неоднозначности современных оценок, когда этнографам пытаются вменить в вину взаимодействие с государством, она показывает вклад Липского в изучение народов Горного Алтая. Очень интересной является ее статья в журнале «Вестник АлтГПУ», написанная по дневникам этнографов, имена которых связаны с изучением коренных народов Алтая, – Л. П. Потапова, Н. П. Дыренковой, А. Г. Данилина [16]. В этом отношении можно подчеркнуть такую особенность этнографа Е. П. Батьяновой, как регулярная и масштабная работа с архивными фондами.

Представленный краткий обзор является частью работы научно-коллектива в рамках гранта. Кроме индивидуальной работы автора с этнографами В. А. Липинской и Е. П. Батьяновой, проводились интервью другими участниками гранта. Записаны интервью канд. ист. наук Е. А. Коляскиной об этнографических исследованиях народов Алтайского края с сотрудниками ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина, прежде всего с канд. ист., наук, доцентом кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Института гуманитарного образования, зав. лабораторией этнокультурных исследований Ларисой Александровной Явновой (ею было проведено более 20 экспедиций и командировок в Алтайский край и Республику Алтай), а также об экспедициях сотрудников Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки Светланы Анатольевны Соловьевой, бывшего (1998–2018) научного сотрудника, хранителя фондов этнографии, которая провела более 10 экспедиций, и Ольги Борисовны Стрелец – научного сотрудника, хранителя фонда этнографии в настоящее время.

Н. В. Люля и А. А. Гоппе провели интервью с ведущими омскими этнографами, работавшими на Алтае: д-ром ист. наук, проф., проректором Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского Татьяной Борисовной Смирновой; канд. ист. наук, науч. сотрудником Института археологии и этнографии (ИАЭ) СО РАН, сотрудником Омской ла-

боратории (Омского филиала), доцентом кафедры антропологии, этнологии, археологии и музееведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (ОмГУ) Анной Николаевной Блиновой; зам. директора Сибирского филиала Института наследия, ведущим научным сотрудником, канд. ист. наук Татьяной Николаевной Золотовой; ст. науч. сотрудником ИАЭ СО РАН, Омской лаборатории (Омского филиала), канд. ист. наук, доцентом Мариной Александровны Жигуновой; ст. науч. сотрудником ИАЭ СО РАН, Омской лаборатории (Омского филиала), канд. ист. наук Шолпан Камалидиновны Ахметовой.

А. А. Гоппе в дистанционном формате на платформе Zoom было организовано и проведено интервью с канд. ист. наук, доцентом, ведущим научным сотрудником сектора этноэкологии ИЭА РАН Анатолием Николаевичем Ямсковым; в Санкт-Петербурге было проведено интервью с сотрудником отдела специализированного хранения ФГБУК «Российский этнографический музей» Ольгой Петровной Игнатъевой; совместно с Н. В. Люля в г. Новосибирске было проведено интервью с ведущим научным сотрудником, заведующим отделом этнографии, д-ром ист. наук доцентом Еленой Федоровной Фурсовой.

Была проведена серия интервью Н. В. Люля с сотрудниками Алтайского краевого краеведческого музея: директором музея в 2000–2018 гг. О. В. Падалкиной, зам директора музея по науке в 2001–2016 гг. И. В. Поповой, зам. директора по науке с 2017 г., канд. ист. наук О. С. Мамонтовой, а также с участником экспедиций ЦУИиЭ АлтГПУ (БГПУ) в 1990-е гг. д-ром социол. наук, проректором ИГУ К. В. Григоричевым.

Создаваемые коллекции документов личного происхождения являются источниковой базой для исследований в области антропологии научной жизни.

Приложение. Краткий вопросник по антропологии научной жизни: «Экспедиционная и полевая работа этнографов по изучению населения Алтайского края»¹

Паспортчика (включает все вопросы, касающиеся информации о респонденте)²:

Основные вопросы

Почему Алтайский край или Алтай (та или иная группа населения, тот или иной народ) попали в Вашу сферу интересов. Были какие-либо причины или особые факторы? Кто был инициатором экспедиций на Алтай. Каковы были их аргументы?

¹ Вопросник может быть адаптирован к любой административно-территориальной единице Российской Федерации, или к отдельному этническому социуму.

² См. Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

Велась ли предварительная работа по изучению исследуемых территорий (народов) перед экспедициями или индивидуальными поездками? Если да, то где и как, расскажите.

Как комплектовался состав экспедиции? Существовали ли принципы отбора? Кого и почему включали в состав экспедиции. Вспомните участников экспедиции/экспедиций, если Вы ездили не в одиночку.

Как решались вопросы приезда/отъезда на Алтай? Каким транспортом добирались и почему?

Кто и как решал вопросы технического обеспечения полевой работы? Какие технические средства использовались для проведения полевых исследований? Опишите их достоинства и недостатки.

Опишите все возможные способы передвижения по Алтаю в разное время в ходе полевых исследований (пешком, на лошадях, на рейсовых или попутных машинах, на экспедиционном транспорте, как-либо еще). Были ли курьезные или экстремальные случаи?

По каким критериям или по каким причинам выбирались территории исследования в самом регионе? Вспомните аргументы в пользу выбора тех или иных районов или тех или иных сел.

С чего начиналась работа после приезда в село? Какие трудности встречались при обустройстве?

Опишите обустройство экспедиции, если она формировала выездной лагерь, включая формирование спальных мест, зоны для приготовления пищи, мест для работы «в поле». Как в таких случаях решались вопросы связи – письма, телеграф, почта; по телефону (какому), интернет? Как решались вопросы подзарядки устройств в 1990–2020-е гг.?

Вспомните условия жизни (село, город), включая решение санитарно-гигиенических вопросов (личная гигиена, ежедневные водные процедуры, баня).

Селились в гостиницах, на квартире, где-либо еще? Опишите условия проживания.

Как решались вопросы питания в случае экспедиционной или индивидуальной полевой работы? Вопросы медицинской помощи в случае необходимости.

Какие трудности встречались в начале организации и в ходе проведения исследований в тех или иных населенных пунктах?

Подключали ли вы к работе местную (региональную, сельскую) администрацию? В каких случаях, с какой целью? Какие вопросы с ней решали?

Как узнавали о респондентах или как находили респондентов – носителей изучаемой культуры? Составлялся список – способы и пу-

ти выборки респондентов (информация администрации, расспросы од-носельчан, как еще?), по каким критериям? Использовали ли текущие или архивные документы сельских администраций при составлении списков респондентов, какие?

Как и от кого получали информацию по истории, культуре и быту местного населения?

Опишите методику работы с респондентами от начала знакомства до завершения интервью. Использовался ли Вами вопросник, или опрос носил свободный характер?

Устанавливались ли долгосрочные отношения с респондентами (если с кем-то конкретно – вспомните, расскажите) или ограничивались проведением опроса?

Есть ли что-то характерное для технологии Вашего опроса, особенностей проведения интервью или стиля особенностей общения с респондентами. Какие способы мотивации рассказчика использовали?

Как фиксировался устный рассказ? Применялись ли технические средства или велась запись вручную (в чем, чем и как)?

Как оформлялся рассказ респондента при опросе. Как и где в дальнейшем хранились или хранятся материалы опросов? Что Вы планируете с ними сделать? Если они передаются на хранение в архив, то в какой и в каком виде? Существует ли разработанная система доступа, какая?

Как и насколько полно Вами использованы материалы опросов разных выездов. Вспомните публикации, подготовленные на их основе.

Какие методы (чертеж, зарисовка, прорисовка в цвете, черно-белое фото, цветное фото, видеосъемка) применялись для работы с визуальной информацией – предметами и памятниками материальной культуры:

- застройка и планировка сельских поселений,
- архитектура,
- внутреннее убранство жилища,
- средства передвижения и орудия труда,
- утварь и предметы одежды?

Работали ли с семейными архивами? Как? Что Вас интересовало прежде всего? Вспомните интересные находки. Как Вы использовали материалы семейных архивов в научных работах?

Какие еще источники информации использовались Вами в полевых работах, какая документация привлекалась (переписи, похозяйственные книги, чертежи землеустройства, материалы БТИ по архитектуре, что еще)? Были ли проблемы доступа к документам районной или сельской администрации?

В каких текущих или ведомственных, муниципальных или региональных архивах, муниципальных музеях работали? Как работали с документами? С кем из сотрудников особенно запомнилась работа? Чем?

С кем из региональных исследователей Вы познакомились во время поездок на Алтай очно или заочно? С кем поддерживаете связи?

Какие впечатления у Вас остались об Алтайском крае? Что запомнилось?

T. K. Sheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul

Oral history as a method and source of «scientific life anthropology»: work with the leading Russian ethnographers on the history of field research in Altai in the years 1950–2010-ths (V. A. Lipinskaja, E. P. Batjanova)

Annotation. The article raises the issues of studying anthropological contents of expedition (field) activity of ethnographers, considers the significance of personal origin documents, their presence and conditions in archival repositories of institutions of different levels. The conclusion is made about the insufficient source maintenance and the great significance of oral history as a method and source of scientific life anthropology. The focus of research attention is presented by conditions and factors of scientific works on Russians by V. A. Lipinskaja in the framework of expeditions of the Institution of ethnography of the Academy of Science of the USSR to Siberia in the years 1960-1990-ths, as well as anthropological aspects of field research work of E. P. Batjanova, who conducted «single-handed» research in the years 1980-2010-ths. The source base is constituted by interview materials, memoirs, diaries, letters. **Keywords:** *V. A. Lipinskaja, E. P. Batjanova, Altai krai, ethnography of Russians, ethnography of Teleuts, field research work, personal origin documents, oral history, scientific life anthropology.*

Источники и литература

1. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. Ф. 643.
2. Фонд библиотеки Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства.
3. Каплан Н. И. Очерки по народному искусству Алтая. Москва: Госместпромиздат, 1961. 96 с.
4. Ащепков Е. А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. Москва: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1950. 140 с.
5. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-2102.
6. Липинская В. А. Русское население Алтайского края: народные традиции в материальной культуре (XVIII–XX вв.). Москва: Наука, 1987. 224 с.
7. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае, XVIII – нач. XX в. Москва: Наука, 1996. 267 с.
8. Батьянова Е. П. Род и община у телеутов в XIX – начале XXI века. Москва: Наука, 2007. 394 с.
9. ПМА: материалы интервью. 2019 г.: г. Москва, Липинская В. А., 1932 г. р.
10. ПМА: материалы интервью. 2019 г.: г. Москва, Батьянова Е. П., 1945 г. р.
11. ПМА: Переписка с В. А. Липинской, Е. П. Батьяновой.

12. ПМА: Липинская В. А. Рукопись «Научные интересы и труды. Воспоминания», «Письмо о Травнике».
13. ПМА: Батьянова Е. П. «Из Дневников экспедиций Е. П. Батьяновой в Алтайский край, Кемеровскую область и Республику Алтай в 1988, 2003, 2010 и 2014 годы».
14. Липинская В. А. Изучение русского населения Алтайского края московскими этнологами // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 47. С. 97–117.
15. Батьянова Е. П. Этнограф Альберт Липский на Алтае // Этнографическое обозрение. 2014. № 2. С. 76–82.
16. Батьянова Е. П. Алтайская этнография в письмах // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (42). С. 99–111.
17. Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие для студентов вузов. Барнаул, 2011. 363 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-298-308

УДК 39 (571.150)

Т. К. Щеглова, А. В. Рыков

Алтайский государственный педагогический университет

Исследовательский проект «Устная история и этнография Алтайского края в полевых исследованиях второй половины XX — начала XXI в.»: итоги работы научного коллектива ЦУИиЭ АлтГПУ в 2020–2021 годах¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению итогов реализации проекта по изучению полевых устноисторических и этнографических исследований на территории Алтайского края в 1950–2010-е гг. Авторы акцентируют внимание на результатах изучения экспедиций новосибирских, московских и петербургских исследователей, которые проходили во второй половине XX — начале XXI в. Отдельно рассматриваются итоги наполнения сайта проекта по его основным рубрикам. Характеризуется работа по выставлению на сайте проекта новых материалов по исследователям, изучавшим территорию Алтайского края, картографированию экспедиционной деятельности исследовательских центров, публикации выявленных в ходе поисков архивных материалов, а также представлению этнографических коллекций по новым музеям. **Ключевые слова:** полевые исследования, Алтайский край, архивные материалы исследователей, этнографические коллекции музеев, интервьюирование исследователей, биографии исследователей.

С 2019 г. коллектив, состоящий из сотрудников кафедры отечественной истории и УНИЛ «Центр устной истории и этнографии» Ал-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX — начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».